

УДК 338.43, ББК 65.32, JEL Code Q14, Q18

DOI [10.17072/1994-9960-2025-3-327-345](https://doi.org/10.17072/1994-9960-2025-3-327-345)

EDN [DTPJEW](https://www.edn.ru/DTPJEW)

Оценка сбалансированности поддержки сельского хозяйства

Денис Юрьевич Самыгин ^{a)}

РИНЦ Author ID: [519460](https://elibrary.ru/519460), Researcher ID: [S-7696-2016](https://orcid.org/0009-0001-7696-2016), Scopus Author ID: [56520323100](https://orcid.org/0009-0001-56520323100), ✉ vekонт82@pnzgu.ru

Владимир Александрович Гудашев ^{a)}

РИНЦ Author ID: [305254](https://elibrary.ru/305254)

Марина Александровна Холодова ^{b)}

РИНЦ Author ID: [517993](https://elibrary.ru/517993), Researcher ID: [JWP-6342-2024](https://orcid.org/0009-0001-6342-2024)

Елена Валерьевна Такмакова ^{c)}

РИНЦ Author ID: [447643](https://elibrary.ru/447643), Scopus Author ID: [56063922000](https://orcid.org/0009-0001-56063922000)

^{a)} Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

^{b)} Федеральный Ростовский аграрный научный центр, Ростовская область, пос. Рассвет, Россия

^{c)} Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел, Россия

Аннотация

Введение. Потребность в современных результатах анализа поддержки сельского хозяйства как инструмента достижения целей и реализации приоритетов агропродовольственной политики вытекает из необходимости решения принципиально новых задач стратегического планирования по формированию физической и экономической доступности на уровне рациональных норм потребления. **Цель.** Провести оценку сбалансированности поддержки сельского хозяйства. **Материалы и методы.** Исследование основано на концепции, посвященной оценке поддержки сельского хозяйства ОЭСР. Применяются методы сравнительной оценки, динамических рядов и эконометрического анализа уровня поддержки сельского хозяйства в США, странах – членах ОЭСР, России. Информационным ресурсом исследования выступила публичная база данных сельскохозяйственной статистики ОЭСР. **Результаты.** Выявлены тенденции и темпы изменения поддержки сельского хозяйства и основных результатов реализации агропродовольственной политики, показана роль и определена корреляционная связь поддержки производителей и потребителей продукции с обеспечением сбалансированности физической и экономической доступности, получены количественные характеристики и модели описания влияния поддержки сельского хозяйства на процесс формирования аспектов продовольственной безопасности. Коэффициенты эластичности моделей показывают, что рост поддержки производителей приведет к снижению валовых доходов хозяйств, стоимости производства и потребления продукции, а рост поддержки потребителей, наоборот, повысит названные показатели. Во всех странах наиболее весомый вклад в результаты реализации агропродовольственной политики вносит бюджетная поддержка. **Выводы.** Результаты исследования дополняют положения теории государственного регулирования аграрной экономики в рыночных условиях аспектами о роли и количественном влиянии поддержки сельского хозяйства на результаты реализации агропродовольственной политики в различных экономиках мира. Практическое использование научных разработок повысит уровень плановой работы и результативность механизмов стратегического планирования отрасли.

Ключевые слова

Поддержка производителей, поддержка потребителей, поддержка рыночной цены, общая поддержка, физическая доступность, экономическая доступность, агропродовольственная политика

Для цитирования

Самыгин Д. Ю., Гудашев В. А., Холодова М. А., Такмакова Е. В. Оценка сбалансированности поддержки сельского хозяйства // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2025. Т. 20, № 3. С. 327–345. DOI [10.17072/1994-9960-2025-3-327-345](https://doi.org/10.17072/1994-9960-2025-3-327-345). EDN [DTPJEW](https://www.edn.ru/DTPJEW)

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 05.08.2025

Принята к печати: 04.09.2025

Опубликована: 30.09.2025

© Самыгин Д. Ю., Гудашев В. А.,
Холодова М. А., Такмакова Е. В., 2025

Estimate of the balance of agricultural support

Denis Yu. Samygin ^{a)}

RISC Author ID: [519460](#), Researcher ID: [S-7696-2016](#), Scopus Author ID: [56520323100](#), ✉ vekонт82@pnzgu.ru

Vladimir A. Gudashev ^{a)}

RISC Author ID: [305254](#)

Marina A. Kholodova ^{b)}

RISC Author ID: [517993](#), Researcher ID: [JWP-6342-2024](#)

Elena V. Takmakova ^{c)}

RISC Author ID: [447643](#), Scopus Author ID: [56063922000](#)

^{a)} Penza State University, Penza, Russia

^{b)} Federal Rostov Agrarian Scientific Center, Rostov Region, Rassvet Settlement, Russia

^{c)} Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract

Introduction. Fundamentally new challenges of strategic planning to provide availability and affordability of rational consumption rates call for the updated analysis of agricultural support as a tool for achieving goals and implementing priorities of agri-food policy. **Purpose.** The article aims at conducting a study to estimate the balance of agricultural support. **Materials and Methods.** The study refers to the theory of assessing OECD agricultural support. The methods of comparative analysis, dynamic series, and econometric analysis of the agricultural support in the USA, OECD member countries, and Russia are used. The OECD public database of agricultural statistics was the information resource of the study. **Results.** The trends, dynamics rates in agricultural support and the key results of the practiced agri-food policy are identified. The study describes the role and the correlation between support for producers and consumers with ensuring a balance between availability and affordability. The impact of agricultural support on food security is qualitatively described, and the description models are used. The elasticity coefficients of the models show that more producer support will lead to lower gross farm income, production costs and consumption of products, while more consumer support, on the contrary, will increase the above mentioned indicators. Support from the budget contributes the most to the practiced agri-food policy in all countries. **Conclusions.** The results of the study complement the provisions of the theory of state regulation of the agrarian economy in market conditions with the role and quantitative impact of agricultural support on the applied agri-food policy in various economies of the world. The practical use of scientific developments will enhance the planned work and the efficiency of strategic planning mechanisms in the industry.

Keywords

Producer support, consumer support, market price support, total support, availability, affordability, agri-food policy

For citation

Samygin D. Yu., Gudashev V. A., Kholodova M. A., Takmakova E. V. Estimate of the balance of agricultural support. *Perm University Herald. Economy*, 2025, vol. 20, no. 3, pp. 327–345. DOI [10.17072/1994-9960-2025-3-327-345](#). EDN [DTPJEW](#)

Declaration of conflict of interest: non declared.

Received: August 05, 2025

Accepted: September 04, 2025

Published: September 30, 2025

© Samygin D. Yu., Gudashev V. A.,
Kholodova M. A., Takmakova E. V., 2025

ВВЕДЕНИЕ

К настоящему времени во всех странах поддержка достаточно прочно укрепились среди инструментов реализации системы стратегического планирования сельского хозяйства. Стало очевидно, что рыночные механизмы в силу объективных и субъективных причин не создают товаропроизводителям нормальных условий для выпуска достаточного количества продовольствия по ценам, одновременно удовлетворяющим интересы бизнеса и общества. Многие страны, в том числе Россия, стремятся сегодня сформировать физическую и экономическую доступность продукции на уровне рациональных норм потребления. Низкая цена в интересах общества нарушает процесс воспроизводства ресурсов и затрудняет необходимый выпуск, а высокая цена в интересах бизнеса снижает уровень покупательной способности доходов населения и возможности приобретения желаемого объема сельхозтоваров. В контексте повышения национальной продовольственной безопасности поддержка производителей и потребителей продукции как метод достижения целей стратегического планирования и ресурсного обеспечения развития сельского хозяйства должна стать сбалансированной с учетом принципиально новой точки равновесия на агропродовольственном рынке.

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование основано на положениях концепции по оценке общей поддержки сельского хозяйства, производителей и потребителей продукции, предложенной специалистами ОЭСР [1]. Под «поддержкой» в данном исследовании понимаются валовые трансферты сельскому хозяйству от потребителей и налогоплательщиков, возникающие в результате реализации

аграрной политики. Поддержка включает не только бюджетные выплаты от государства, но и обеспечение рыночных цен, а также другие льготы, необязательно подразумевающие фактические бюджетные расходы, например льготные кредиты, налоговые льготы и т. п. [2].

По мнению авторов настоящей статьи, на современном этапе развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности поддержка производителей генерирует условия аграрному бизнесу для выпуска продукции в необходимом для общества количестве, а поддержка потребителей создает возможности для приобретения продукции населением в объеме и ассортименте не ниже норм здорового питания. Обеспечение равновесия физической и экономической доступности продукции на уровне параметров рационального потребления подразумевает некоторую пропорциональность уровня поддержки сельского хозяйства.

Цель работы – провести оценку сбалансированности поддержки сельского хозяйства.

Методы исследования включают сравнительную оценку, динамические ряды, эконометрический анализ.

Предмет исследования – уровень поддержки сельского хозяйства в США, странах – членах ОЭСР, России.

Информационным ресурсом исследования выступила публичная база данных сельскохозяйственной статистики ОЭСР¹ в разрезе показателей, которые характеризуют состояние и динамику уровня поддержки и ее компонентов, а также роль поддержки в реализации результатов агропродовольственной политики (табл. 1).

Показатели исследуются в расчете на душу населения. Аналитический период охватывает 2001–2023 гг. Базисный период – 2000 г.

Методология исследования состоит из нескольких этапов (рис. 1).

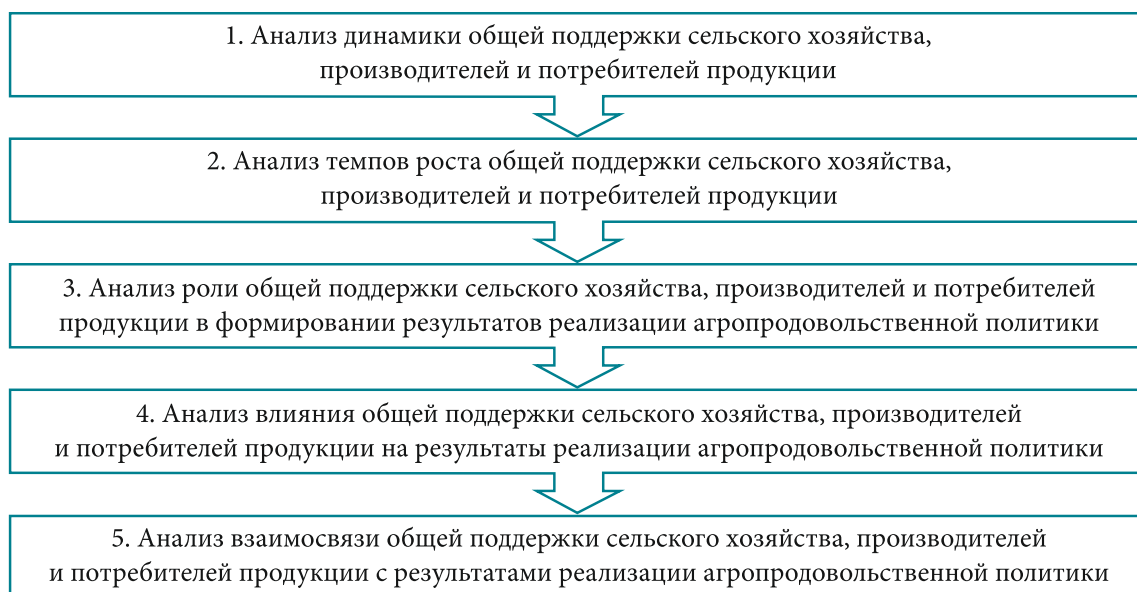
¹ *Producer and Consumer Support Estimates* // OECD Agriculture policy monitoring (database). 2024. URL: <https://data-explorer.oecd.org/> (дата обращения: 30.07.2025).

Табл. 1. Показатели оценки поддержки сельского хозяйства
Table 1. Estimate indicators for agricultural support

Показатель	Характеристика
Оценка поддержки производителей (PSE)	Годовая денежная стоимость валовых трансфертов от потребителей и налогоплательщиков сельскохозяйственным производителям, возникающих в результате мер аграрной политики
Поддержка рыночной цены (MPS)	Трансферты от потребителей и налогоплательщиков сельскохозяйственным производителям, возникающие в результате мер аграрной политики, которые создают разрыв между ценами на внутреннем рынке и ценами на границе на конкретный сельскохозяйственный товар
Оценка поддержки общих служб (GSSE)	Годовая денежная стоимость валовых трансфертов, получаемых в результате мер аграрной политики, создающих благоприятные условия для первичного сельскохозяйственного сектора посредством развития частных или государственных услуг, а также через институты и инфраструктуру. Она включает меры политики, в которых первичное сельское хозяйство является основным бенефициаром, но не включает выплаты отдельным производителям
Оценка поддержки потребителей (CSE)	Годовая денежная стоимость валовых переводов потребителям сельскохозяйственной продукции, возникающих в результате мер аграрной политики. Включает меры, обеспечивающие позитивные трансферты первым потребителям сельхозпродукции (мукомольным предприятиям, мясоперерабатывающим заводам, предприятиям по упаковке фруктов); когда трансферты предоставляются специально для компенсации высоких цен, вызванных поддержкой рыночных цен, они также входят в эту категорию. Кроме того, к данной категории относится внутренняя продовольственная помощь, связанная с мерами поддержки сельского хозяйства, такими как распределение государственных запасов, приобретенных в рамках рыночных интервенций
Оценка общей поддержки (TSE)	Годовая денежная стоимость всех валовых трансфертов от налогоплательщиков и потребителей, возникающих в результате мер аграрной политики, за вычетом соответствующих бюджетных поступлений
Общая оценка бюджетной поддержки (TBSE)	Денежная стоимость всех ассигнований из федерального и консолидированных бюджетов РФ, выделенных на поддержку сельского хозяйства

Источник: составлено авторами на основе [1; 3–5].

Source: compiled by the authors from [1; 3–5].

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Рис. 1. Порядок исследования поддержки сельского хозяйства

Fig. 1. Analysis procedure for agricultural support

Среди показателей, характеризующих результаты реализации агропродовольственной политики, используются валовые фермерские доходы (*GFR*), стоимость производства продукции, стоимость потребления продукции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования выявлена динамика и структурные сдвиги в общей поддержке сельского хозяйства, производителей и потребителей продукции, определено влияние поддержки на результаты реализации агропродовольственной политики.

На *первом этапе* выявлена динамика уровня поддержки сельского хозяйства, поддержки производителей и потребителей, валовых фермерских доходов, стоимости производства и потребления продукции.

На рис. 2 представлена динамика показателей оценки поддержки сельского хозяйства.

Анализ динамики показателей оценки поддержки сельского хозяйства свидетельствует о различных тенденциях, которые прослеживаются в США, странах ОЭСР и в Российской Федерации за почти 25-летний период. Общая для всех стран тенденция заключается в том, что на конец периода исследования поддержка рыночной цены снижается, а поддержка общих услуг (обеспечения процесса хозяйственной деятельности) сохраняется примерно на одном и том же уровне по сравнению с началом периода исследования.

Основные различия прослеживаются в общей и бюджетной поддержке. В США наблюдается тенденция к сближению названных компонентов поддержки сельского хозяйства, в странах ОЭСР – доминирование общей поддержки над бюджетной, в России – приоритет бюджетной поддержки в реализации результатов агропродовольственной политики.

Динамика поддержки производителей и потребителей продукции представлена на рис. 3.

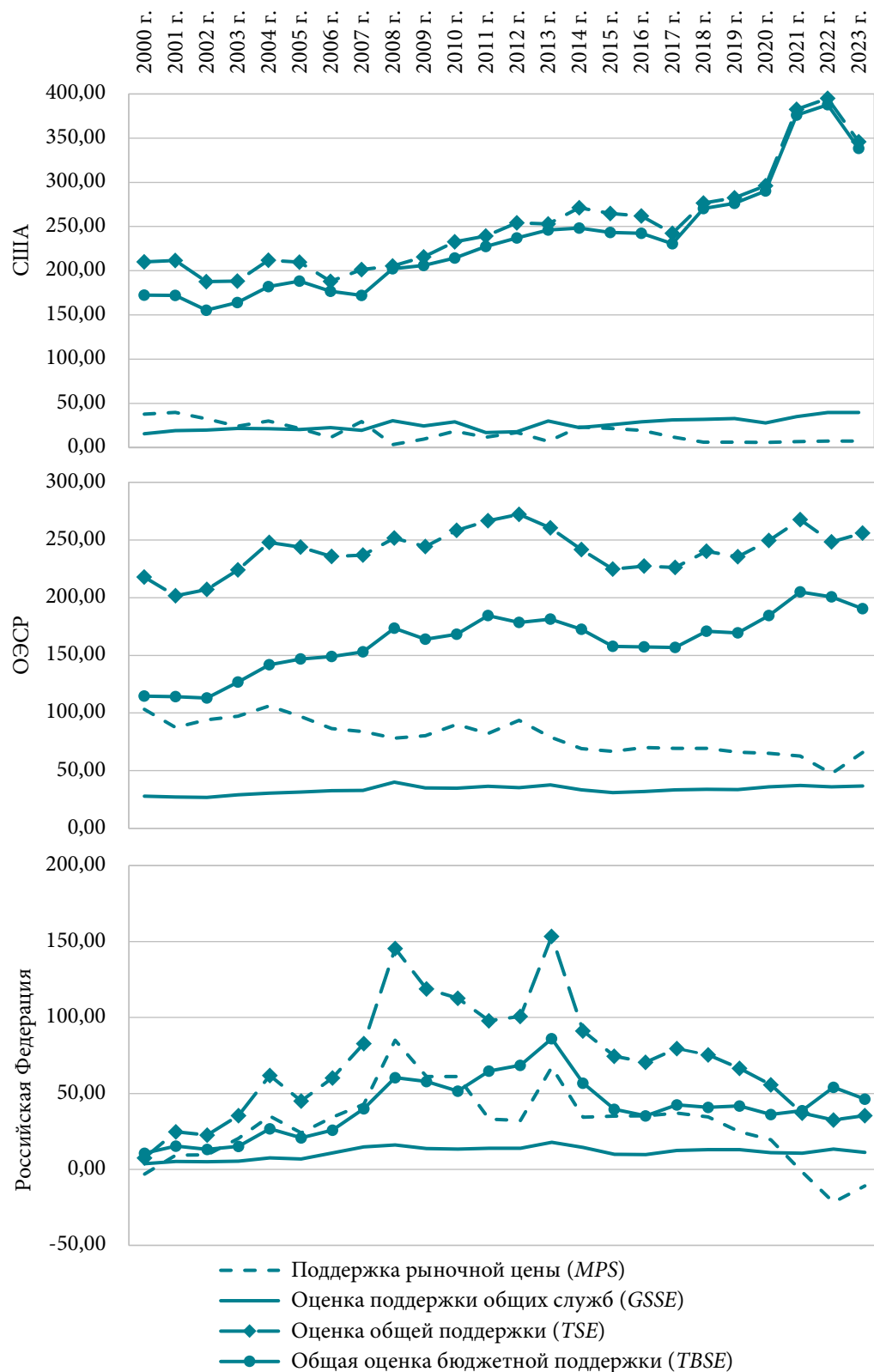
Во всех странах наблюдается тенденция к удержанию сложившегося среднедушевого уровня поддержки производителей, очевидно,

для сохранения достигнутых успехов по выпуску продукции и уровня самообеспечения потребностей населения за счет внутренних ресурсов. Поддержка производителей во всех странах (кроме США) происходит за счет поддержки потребителей. Это заметно на зеркальном отражении названных видов поддержки. В Российской Федерации такая тенденция наблюдается чуть в большей степени, чем в странах ОЭСР. Чем больше и сильнее поддержка производителей, тем меньше и слабее поддержка потребителей. В этом как раз проявляется недостаток рыночного механизма. Как показали исследования [6; 7], рост цен на отечественном агропродовольственном рынке, особенно в период санкций и антисанкций, обеспечил неплохую рентабельность аграрному бизнесу, но снизил покупательную способность доходов населения.

Наблюдается также некоторая тенденция к повышению среднедушевого уровня поддержки потребителей. В США этот вид поддержки получил наибольшую популярность среди остальных мер, видимо, по причине наилучшего воздействия на предложение через спрос. В ОЭСР и России поддержка потребителей пока не пользуется успехом у органов управления и участников стратегического планирования в АПК, но постепенно осознается необходимость ее использования для обеспечения экономической доступности и стимулирования на этой основе процесса формирования физической доступности продукции.

В этом контексте важно проанализировать доходы производителей как основной источник воспроизводства ресурсов (рис. 4).

Во всех странах наблюдается тенденция к росту среднедушевого уровня валовых фермерских доходов при сохраняющихся различиях в их размерах. Очевидно, эти результаты как раз являются следствием реализации рациональной агропродовольственной политики и поддержки сельского хозяйства, одним из приоритетов которых является поддержание доходов аграрного бизнеса.

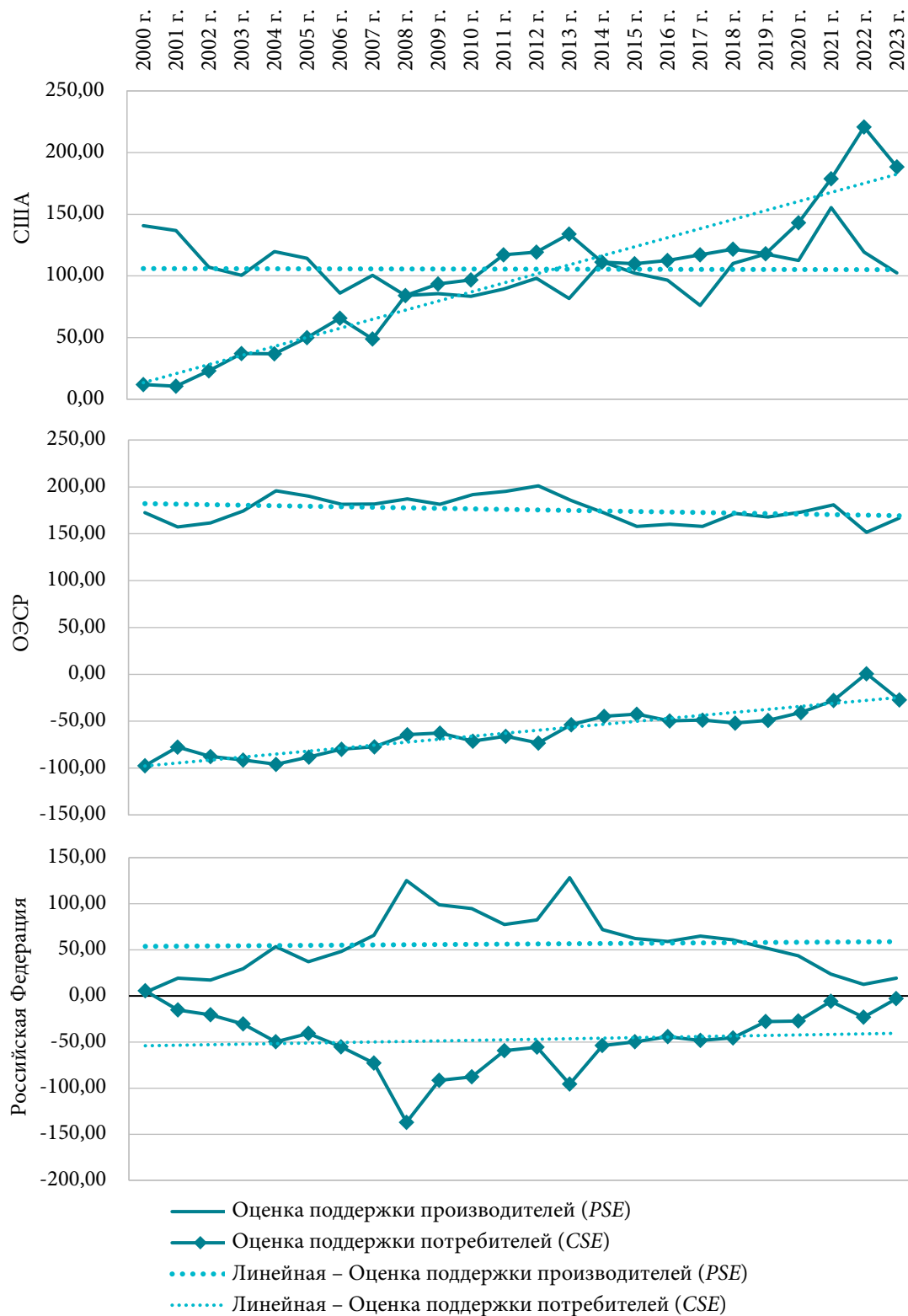

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Рис. 2. Динамика показателей оценки поддержки сельского хозяйства в 2001–2023 гг. (базисный период – 2000 г.), дол. США/чел.

Fig. 2. Dynamics of estimate indicators for agricultural support in 2001–2023 (baseline period – 2000), US dol./person

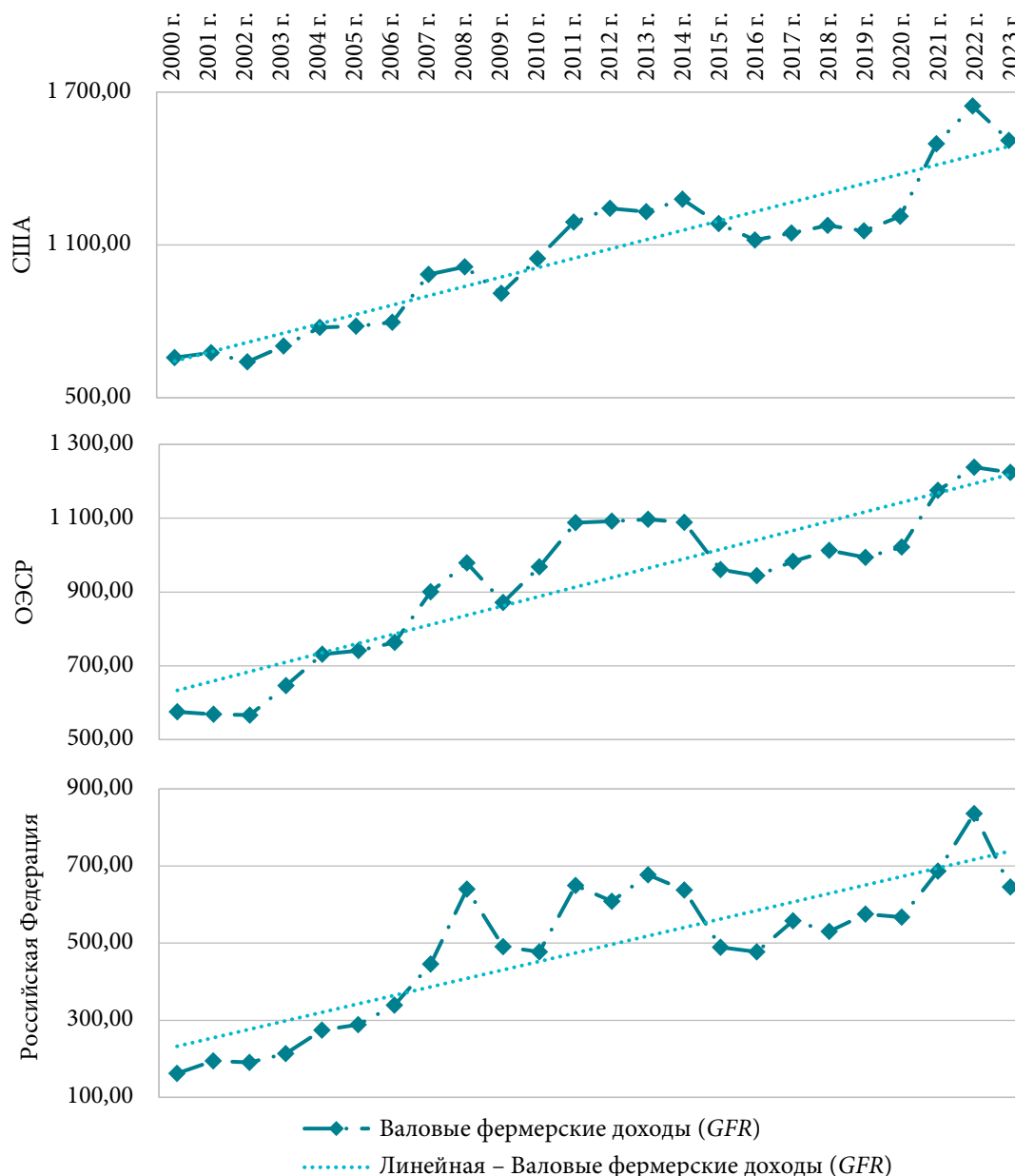

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Рис. 3. Динамика оценки поддержки производителей и потребителей за 2001–2023 гг. (базисный период – 2000 г.), дол. США/чел.

Fig. 3. Dynamics of estimate indicators for producers and consumer in 2001–2023 (baseline period – 2000), US dol./person

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Рис. 4. Динамика валовых фермерских доходов
за 2001–2023 гг. (базисный период – 2000 г.), дол. США/чел.

Fig. 4. Dynamics of estimate indicators for gross farm income in 2001–2023
(baseline period – 2000), US dol./person

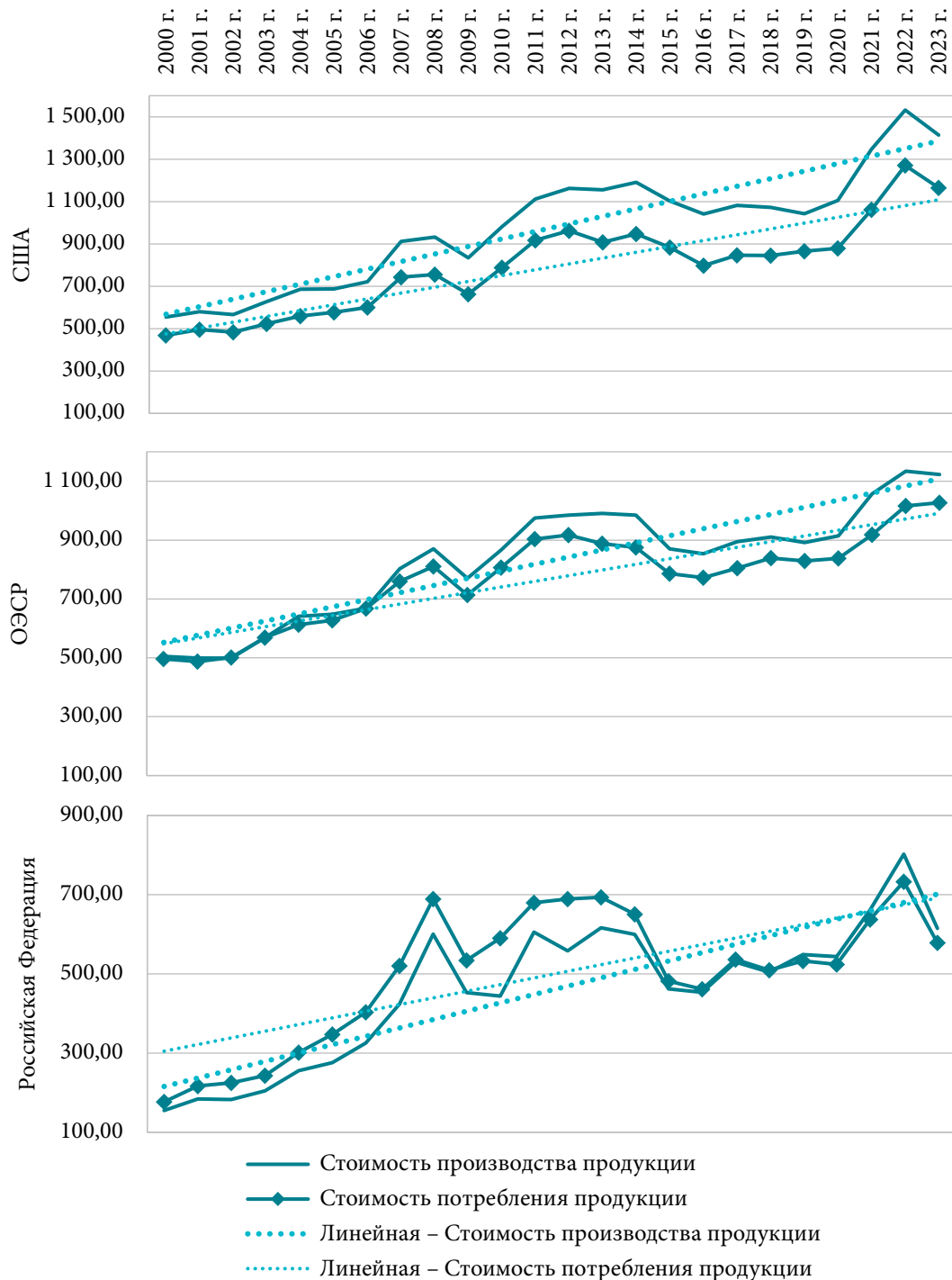
Как справедливо отмечают ученые [8–10], от достаточности доходов зависят возможности повышения заработной платы работникам отрасли, инвестиционная привлекательность сельского хозяйства, поступления в бюджет и социальный фонд и – главное – процесс воспроизводства как основной фактор обеспечения физической доступности.

Здесь целесообразно проанализировать сложившиеся тенденции в стоимости производства и потребления продукции (рис. 5).

Аналогично доходам за анализируемый период во всех изучаемых странах увеличилась стоимость как производства, так и потребления продукции. В США среднедушевая стоимость производства всегда превышала среднедуше-

вую стоимость потребления. Схожая картина наблюдается в ОЭСР. Проблема самообеспеченности внутреннего спроса за счет отечественных производителей никогда не стояла

на повестке дня в этих странах. Сегодня отмечается преобладание тенденции роста производства над тенденцией роста потребления продукции.

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Рис. 5. Динамика стоимости производства и потребления продукции за 2001–2023 гг. (базисный период – 2000 г.), дол. США/чел.

Fig. 5. Dynamics of production costs and consumption in 2001–2023 (baseline period – 2000), US dol./person

В Российской Федерации до определенного момента значимым источником формирования продовольственных ресурсов был импорт, стоимость потребления на этом этапе была выше стоимости производства. К настоящему времени произошло пересечение линий трендов и страна встала в один ряд с ведущими странами-экспортерами сельскохозяйственных товаров, сырья и продовольствия. Важно подчеркнуть, что тенденция роста среднедушевой стоимости потребления и успехи в реализации продукции за рубеж во многом связаны

с повышением цен на продовольственные товары и снижением платежеспособного спроса на продукцию внутри страны. По данным официальной статистики¹, индекс цен на продовольственные товары в 2021 г. составил 110,17%, в 2022 г. – 111,15 %, в 2023 г. – 107,13 %, а стоимость минимального набора продуктов питания увеличилась только за 2023 г. на 6,64 %.

На *втором этапе* исследования были получены среднегодовые темпы роста показателей оценки поддержки сельского хозяйства (табл. 2).

Табл. 2. Среднегодовые темпы роста показателей оценки поддержки сельского хозяйства в 2001–2023 гг., %

Table 2. Annual average growth rate for estimate indicators for agricultural support in 2001–2023, %

Показатель	Страна	2001– 2005 гг.	2006– 2010 гг.	2011– 2015 гг.	2016– 2020 гг.	2021– 2023 гг.
Оценка поддержки производителей (<i>PSE</i>)	США	95,93	93,90	104,16	101,92	96,93
	ОЭСР	101,96	100,16	96,20	101,87	98,75
	РФ	156,93	120,71	91,91	93,09	76,33
Стоимость производства продукции	США	104,39	107,38	102,35	100,04	108,58
	ОЭСР	105,09	106,00	100,07	100,99	107,11
	РФ	112,56	109,96	100,82	103,30	106,53
Оценка поддержки потребителей (<i>CSE</i>)	США	133,20	114,07	102,60	105,42	109,59
	ОЭСР	98,02	95,77	90,18	99,17	100,07
	РФ	51,15	123,75	96,38	90,26	142,60
Стоимость потребления продукции	США	104,25	106,43	102,30	99,91	109,84
	ОЭСР	104,78	105,18	99,48	101,28	107,02
	РФ	114,46	111,19	96,02	101,68	103,40
Валовые фермерские доходы (<i>GFR</i>)	США	103,48	106,04	102,48	100,48	107,60
	ОЭСР	105,21	105,50	99,84	101,24	106,40
	РФ	112,25	110,57	100,50	103,01	104,37
Поддержка рыночной цены (<i>MPS</i>)	США	89,38	97,01	103,14	76,68	108,42
	ОЭСР	98,77	98,53	94,21	99,46	100,34
	РФ	50,10	127,48	102,71	89,95	54,65
Общая оценка бюджетной поддержки (<i>TBSE</i>)	США	101,78	102,61	102,56	103,61	105,26
	ОЭСР	105,08	102,77	98,73	103,16	101,05
	РФ	114,32	119,84	94,82	98,24	110,82
Оценка общей поддержки (<i>TSE</i>)	США	99,98	102,09	102,61	102,27	105,32
	ОЭСР	102,28	101,17	97,25	102,12	100,87
	РФ	142,58	120,16	92,08	94,35	85,99
Оценка поддержки общих служб (<i>GSSE</i>)	США	105,50	107,50	97,33	101,87	112,29
	ОЭСР	102,34	102,10	97,75	102,91	100,67
	РФ	113,04	114,00	94,17	102,39	100,42

Источник: рассчитано авторами.

Source: calculated by the authors.

¹ *Квартальные индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации (в 2005–2025 гг.)* // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://clck.ru/3PE3Gj> (дата обращения: 05.08.2025); *Изменение стоимости условного (минимального) набора продуктов питания* // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://clck.ru/3PE3KK> (дата обращения: 05.08.2025).

Данные табл. 2 конкретизируют сложившиеся тенденции в сфере поддержки сельского хозяйства в развитых странах. В США и ОЭСР наблюдаются относительно спокойные темпы изменения поддержки производителей с незначительным колебанием в сторону роста и снижения. В США колебания среднегодовых темпов изменения поддержки производителей варьируются от 93,9 % в 2006–2010 гг. до 104,1 % в 2011–2015 гг., в ОЭСР – от 101,96 % в 2001–2005 гг. до 96,2 % в 2011–2015 гг. В России изменение поддержки производителей шло несколько менее стабильными темпами: в 2001–2005 гг. наблюдается ее рост (156,9 %), а в 2021–2023 гг. – снижение (76,3 %).

Во всех странах по всем пятилетним периодам отмечается темп роста стоимости производства продукции. В начале периода наибольшее увеличение фиксируется в России (темп роста в 2001–2005 гг. – 112,5 %, в 2006–2010 гг. – 109,9 %), в конце периода – в США (2021–2023 гг. – 108,5 %). Интересно отметить, что во время активного применения санкций к нашей стране (2016–2020 гг.) темп роста стоимости производства в России составил 102,6 % против 100,8 % в ОЭСР и 100,0 % в США.

Во всех странах темп роста поддержки потребителей продукции к настоящему времени набирает существенные обороты. В России в 2021–2023 гг. его значение составило 142,6 % против 51,1 % в 2001–2005 гг.; в США значение показателя ни в одном из периодов не снижалось менее 100 %.

Во всех странах в основном наблюдается увеличение среднедушевой стоимости потребления продукции. В России темпы роста стоимости потребления, как и стоимости производства, выше в периоды активизации поддержки сельского хозяйства (2001–2005 и 2006–2010 гг.).

Как видно из табл. 2, темпы роста бюджетной поддержки, в отличие от поддержки рыночной цены, во всех странах не снижаются. Особенно в США значение показателей всегда составляет более 100 %. В России бюджетная поддержка в целом тоже показывает достаточно неплохой темп роста: в 2001–2005 гг. – 114,3 %, в 2006–2010 гг. – 119,8 %, в 2021–2013 гг. – 110,8 %.

На *третьем этапе* получены результаты, характеризующие роль поддержки в достижениях от реализации агропродовольственной политики (табл. 3).

Табл. 3. Доля поддержки сельского хозяйства в отдельных компонентах и результатах реализации агропродовольственной политики, %

Table 3. Share of agricultural support by components and the results of applied agri-food policy, %

Показатель	Страна	2001– 2005 гг.	2006– 2010 гг.	2011– 2015 гг.	2016– 2020 гг.	2021– 2023 гг.
Доля бюджетной поддержки в общей поддержке	США	85,39	93,13	93,77	96,37	98,14
	ОЭСР	57,15	65,84	69,10	71,16	77,21
	РФ	48,14	45,29	60,96	56,48	132,51
Доля поддержки общих служб в бюджетной поддержке	США	11,81	12,90	9,37	11,68	10,35
	ОЭСР	22,61	21,73	19,89	20,09	18,45
	РФ	33,20	29,09	22,18	30,17	25,27
Доля поддержки рыночной цены в поддержке производителей	США	25,50	16,30	16,52	9,61	5,55
	ОЭСР	54,77	45,36	42,86	40,92	35,22
	РФ	62,86	65,72	47,87	53,99	–61,80
Доля поддержки производителей в валовых доходах фермеров	США	16,16	9,26	7,88	8,83	8,11
	ОЭСР	27,02	20,61	17,13	16,76	13,73
	РФ	13,47	18,09	13,80	10,35	2,55
Доля поддержки производителей в стоимости производства продукции	США	18,38	10,03	8,44	9,60	8,78
	ОЭСР	30,79	23,22	18,99	18,60	15,07
	РФ	14,18	19,29	14,86	10,87	2,66
Доля поддержки потребителей в стоимости потребления продукции	США	5,97	10,96	12,81	14,46	16,81
	ОЭСР	–15,76	–9,45	–6,41	–5,88	–1,83
	РФ	–11,75	–16,25	–9,83	–7,54	–1,64

Источник: рассчитано авторами.

Source: calculated by the authors.

Данные табл. 3 показывают, что во всех странах на протяжении длительного периода ключевую роль в общей поддержке сельского хозяйства играет бюджетная. На сегодняшний момент ее доля в общей поддержке является следующей: в США – 98,1 %, в ОЭСР – 77,2 %, в Российской Федерации – 132,5 %, т. е. по всем странам фиксируется рост доли бюджетной поддержки.

В бюджетной поддержке достаточно стабильную долю составляет поддержка общих служб: в США – порядка 10–12 %, в ОЭСР – около 18–22 %, в России – 25–33 %.

Доля поддержки рыночной цены неуклонно снижается: в США – с 25,5 % в 2001–2005 гг. до 5,5 % в 2021–2023 гг.; в ОЭСР – с 54,7 до 35,2 % в тех же периодах соответственно; в Российской Федерации – с 62,8 до 61,8 %.

Сокращается также доля поддержки производителей в валовых доходах (в США – с 16,2 до 8,1 %, в ОЭСР – с 27,0 до 13,7 %, в Российской Федерации – с 13,4 до 2,5 %), что при росте уровня самих доходов свидетельствует об усилении роли рыночных факторов в создании условий воспроизводства ресурсов и их негативном влиянии на покупательную способность доходов населения в потреблении продукции.

Важный момент состоит в том, что доля поддержки производителей в стоимости продукции снижается, а доля поддержки потребителей в стоимости потребления, наоборот, повышается. Происходит некоторая переориентация уровня поддержки с производителей на потребителей продукции. Усиливается социальная направленность поддержки. Правильность такой политики подтверждается тем, что в условиях достигнутых объемов физического наличия продукции усилия аграрной политики могут быть перестроены на повышение уровня экономической доступности. В этом контексте известные ученые совершенно верно отмечают, что на основе поддержки (средств налогоплательщиков) сначала надо решать задачи национальной, а по мере

повышения уровня внутреннего потребления продукции – глобальной продовольственной безопасности (развитие экспортного потенциала) [11; 12].

На *четвертом этапе* получены коэффициенты корреляции поддержки сельского хозяйства с результатами реализации агропродовольственной политики (табл. 4).

По результатам анализа описание получили те позиции, по которым прослеживается заметная связь между компонентами и результатами поддержки (коэффициент корреляции не ниже 0,7).

В США и ОЭСР оценка поддержки производителей слабо коррелирует с другими компонентами поддержки сельского хозяйства и результатами реализации агропродовольственной политики. Ее важный компонент – поддержка рыночной цены – имеет отрицательную связь с поддержкой общих служб и поддержкой потребителей, валовыми доходами, стоимостью производства и потребления продукции. Наибольшую сильную корреляцию со всеми компонентами и результатами показывают поддержка общих служб и поддержка потребителей.

В Российской Федерации корреляция между компонентами и результатами поддержки сформировалась с определенными особенностями. Поддержка производителей характеризуется сильнейшей обратной корреляцией с поддержкой потребителей. При этом достаточно важной для реализации поддержки производителей является поддержка рыночной цены.

В качестве наиболее типичной для всех стран выступает сильная прямая корреляция бюджетной поддержки с валовыми доходами, стоимостью производства и стоимостью потребления продукции.

В целом корреляция поддержки сельского хозяйства проявляется во всех аспектах агропродовольственной политики. Количественное влияние компонентов поддержки выявлено на следующем, *пятом этапе*.

Табл. 4. Матрица корреляции оценки поддержки сельского хозяйства с результатами реализации агропродовольственной политики

Table 4. Correlation matrix of estimate for agricultural support with the results of applied agri-food policy

Показатель	Страна	Оценка поддержки производителей (PSE)	Поддержка рыночной цены (MPS)	Оценка поддержки общих служб (GSSE)	Оценка поддержки потребителей (CSE)	Оценка общей поддержки (TSE)	Общая оценка бюджетной поддержки (TBSE)
Поддержка рыночной цены (MPS)	США	0,34	–	–	–	–	–
	ОЭСР	0,54	–	–	–	–	–
	РФ	0,93	1,00	–	–	–	–
Оценка поддержки общих служб (GSSE)	США	–0,02	–0,71	–	–	–	–
	ОЭСР	0,35	–0,53	–	–	–	–
	РФ	0,76	0,55	1,00	–	–	–
Оценка поддержки потребителей (CSE)	США	–0,06	–0,79	0,80	–	–	–
	ОЭСР	–0,46	–0,97	0,59	–	–	–
	РФ	–0,93	–0,94	–0,67	1,00	–	–
Оценка общей поддержки (TSE)	США	0,37	–0,54	0,77	0,90	–	–
	ОЭСР	0,67	–0,20	0,84	0,34	–	–
	РФ	0,99	0,90	0,82	–0,92	1,00	–
Общая оценка бюджетной поддержки (TBSE)	США	0,27	–0,65	0,81	0,94	0,99	–
	ОЭСР	0,17	–0,71	0,90	0,79	0,83	–
	РФ	0,76	0,48	0,92	–0,61	0,82	1,00
Валовые фермерские доходы (GFR)	США	0,00	–0,69	0,74	0,97	0,90	0,92
	ОЭСР	0,05	–0,76	0,85	0,84	0,75	0,97
	РФ	0,39	0,09	0,83	–0,27	0,48	0,83
Стоимость производства продукции	США	–0,06	–0,69	0,73	0,97	0,87	0,90
	ОЭСР	0,02	–0,77	0,83	0,85	0,73	0,96
	РФ	0,36	0,06	0,81	–0,23	0,44	0,80
Стоимость потребления продукции	США	–0,04	–0,67	0,72	0,96	0,88	0,90
	ОЭСР	0,06	–0,74	0,84	0,82	0,75	0,96
	РФ	0,57	0,28	0,91	–0,46	0,64	0,91

Источник: рассчитано авторами.

Source: calculated by the authors.

Результаты эконометрического анализа (табл. 5) свидетельствуют об отсутствии линейной зависимости оценки поддержки сельского хозяйства и результатов реализации агропродовольственной политики. Наилучшим видом функциональной связи являются модели производственного типа. Модели описывают от 84 до 97 % результативного признака. Значимость моделей во всех случаях отвечает критерию Фишера, а значимость регрессоров моделей – критерию Стьюдента.

Во всех странах модели описания результатов агропродовольственной политики имеют различные итоговые выражения. Наиболее значимыми для описания:

– валовых фермерских доходов в США являются поддержка производителей, поддержка общих служб, поддержка потребителей, общая поддержка, в ОЭСР – поддержка производителей, поддержка рыночной цены, бюджетная поддержка, в Российской Федерации – бюджетная поддержка;

– стоимости производства продукции в США – поддержка потребителей и общая поддержка, в ОЭСР – поддержка производителей, поддержка рыночной цены, бюджетная поддержка, в России – бюджетная поддержка;

– стоимости потребления продукции в США – поддержка производителей, поддержка рыночной цены, поддержка общих служб, поддержка потребителей, общая поддержка и бюджетная поддержка, в ОЭСР – поддержка производителей, поддержка рыночной цены, бюджетная поддержка, в России – снова только бюджетная поддержка.

Основные выводы на основе коэффициентов эластичности следующие:

– увеличение среднедушевого уровня поддержки производителей на 1 % приведет к сни-

жению в США и странах ОЭСР соответственно валовых доходов на 0,36 и 1,86 %, стоимости потребления – на 0,50 и 0,28 %, а также к понижению в ОЭСР стоимости производства на 0,25 %;

– рост среднедушевого уровня поддержки потребителей на 1 % повысит только в США валовые доходы на 0,13 %, стоимость производства – на 0,25 % и стоимость потребления продукции – на 0,28 %;

– повышение среднедушевого уровня бюджетной поддержки обеспечит рост в ОЭСР и Российской Федерации соответственно валовых доходов на 2,23 и 0,78 %, стоимости производства продукции – на одинаковую величину, равную 0,77 %, стоимости потребления – на 2,16 и 0,72 %.

Табл. 5. Функциональные связи оценки поддержки сельского хозяйства с результатами реализации агропродовольственной политики

Table 5. Functional correlations of estimate for agricultural support with the results of the applied agri-food policy

Страна	Модель	Коэффициент детерминации (R^2)	Критерий Фишера (значимость F)
Валовые фермерские доходы (GFR)			
США	$19,10 \times PSE^{-0,36} \times GSSE^{-0,18} \times CSE^{0,13} \times TSE^{1,03}$	0,96	$1,33 \times 10^{-12}$
ОЭСР	$3,57 \times PSE^{-1,86} \times MPS^{0,88} \times TBSE^{2,23}$	0,97	$1,55 \times 10^{-15}$
РФ	$26,58 \times TBSE^{0,78}$	0,86	$6,63 \times 10^{-11}$
Стоимость производства продукции			
США	$19,87 \times CSE^{0,25} \times TSE^{0,51}$	0,93	$8,92 \times 10^{-13}$
ОЭСР	$3,53 \times PSE^{-2,24} \times MPS^{1,04} \times TBSE^{0,77}$	0,97	$4,38 \times 10^{-15}$
РФ	$26,58 \times TBSE^{0,77}$	0,84	$3,34 \times 10^{-10}$
Стоимость потребления продукции			
США	$13,74 \times PSE^{-0,50} \times MPS^{-0,19} \times GSSE^{-0,28} \times CSE^{0,28} \times TSE^{4,87} \times TBSE^{-3,74}$	0,96	$5,09 \times 10^{-11}$
ОЭСР	$4,48 \times PSE^{-1,93} \times MPS^{0,95} \times TBSE^{2,16}$	0,96	$1,36 \times 10^{-14}$
РФ	$35,16 \times TBSE^{0,72}$	0,92	$1,22 \times 10^{-13}$

Примечание. PSE – оценка поддержки производителей, MPS – поддержка рыночной цены, $GSSE$ – оценка поддержки общих служб, CSE – оценка поддержки потребителей, TSE – оценка общей поддержки, $TBSE$ – общая оценка бюджетной поддержки.

Note: PSE – producer support estimate, MPS – market price support, $GSSE$ – general service support estimate, CSE – consumer support estimate, TSE – total support estimate, $TBSE$ – total budget support estimate.

Источник: рассчитано авторами.

Source: calculated by the authors.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В базах научного цитирования весомая доля трудов в области господдержки посвящена оценке эффективности ее использования в сельском хозяйстве. Все научные работы можно разделить на несколько групп.

Значительная часть подходов и методик оценки эффектов, полученных в АПК за счет бюджетных средств, основана на показателях отдачи и емкости государственных вложений. Здесь необходимо отметить работы таких ученых, как Г. В. Беспашотный, А. С. Миндрин, В. Е. Толманов [13], В. Я. Узун, Е. А. Гатаулина [14], О. Г. Васильева [15], М. Я. Васильченко, Е. А. Дерунова, А. С. Воронов [16], В. Л. Ерохин, Д. Ю. Самыгин, Т. А. Куликова [17], Л. И. Хоружий, Н. А. Кокорев, Н. М. Гореева [18] и др. Оценка проводится, как правило, с позиции классического подхода к понятиям эффективности (емкости) и выражается через объем полученного эффекта на единицу затраченного ресурса (объем ресурса в каждой единице эффекта). Эффекты оцениваются на основе валовой добавленной стоимости, валовой продукции, выручки, прибыли и т. п.; в качестве ресурса выступают бюджетные субсидии. Суть методических подходов и методик заключается в определении достигнутых результатов от реализации программ и мероприятий государственной поддержки в сельском хозяйстве с учетом различных факторов агроэкономического характера. Сделанные выводы чаще всего показывают степень достижения плановых показателей и индикаторов за счет средств поддержки и касаются эффективности мер субсидирования товаропроизводителей.

Авторы другой группы научных работ, а именно В. С. Колесник, А. А. Федяшкин [19], А. М. Калинин, В. А. Самохвалов [20], Г. Авагян, Г. Петросян, Х. Мхитарян [21], оценивают господдержку АПК с точки зрения бюджетной и общественной эффективности. Поддержка изучается как механизм активизации финансового рычага кредитования, лизинга и мер нефинансового протекционизма. Результаты

оценки позволяют определить, какие эффекты для финансовой системы в виде налоговых и других обязательных платежей от производителей в федеральный, региональные и местные бюджеты приносит субсидирование сельского хозяйства в совокупности с другими инструментами.

Полученные в настоящем исследовании результаты наиболее близки к третьей группе научных работ, авторы которых оценивают влияние поддержки на благосостояние участников аграрных рынков и в целом не противоречат результатам схожих по тематике исследований ведущих ученых. Так, коллектив авторов работы [22] установил, что среди мер аграрной политики наибольшее влияние на объемы производства оказывает общая поддержка сельского хозяйства, которая распространяется на развитие инфраструктуры, науки, образования и инноваций. Меры прямой поддержки производителей обладают низкой эффективностью и зачастую увеличивают неравенство между ними. Причем меры поддержки рыночной цены, с одной стороны, позволяют производителям отдельных видов продукции животноводства получать дополнительные бюджетные трансферты за счет потребителей, а с другой – ведут к изъятию части ресурсов у производителей отдельных видов продукции растениеводства.

Меры реализуемой аграрной политики как раз сказались на эффектах других участников агропродовольственного рынка, а именно потребителях продукции. По мнению О. В. Шик [23], все это привело к тому, что сдерживание внутренних цен на отдельные виды продукции растениеводства, в частности зерновые, способствовало положительным трансфертам их потребителям, а потребители большинства животноводческих продуктов платили за них больше, чем в отсутствие господдержки.

Независимые исследования таких ученых, как А. А. Крицкая [24], Н. И. Шагайда, Е. А. Гатаулина [25], по оценке совокупной поддержки, поддержки производителей и потребителей сельскохозяйственного сырья и про-

довольствия и поддержки общих услуг также показали, что значительная доля поддержки производства аграрной продукции приходится на потребителей. Она реализуется за счет установления высокой цены на продукцию и снижения ее экономической доступности для отдельных слоев населения.

Принципиальное отличие результатов, полученных в данной статье, заключается в том, что эффективность поддержки как инструмента достижения целей стратегического планирования в сфере продовольственной безопасности рассматривается с позиции влияния поддержки производителей, поддержки потребителей, поддержки общих услуг и других видов поддержки на устойчивое развитие сельского хозяйства и формирование «желаемого» уровня физической и экономической доступности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенная по аналитическим данным ОЭСР оценка показала, что поддержка во всех рассматриваемых странах является тем инструментом стратегического планирования, с помощью которого реализуются приоритеты агропродовольственной политики на любых этапах состояния и развития сельского хозяйства. При необходимости наращивания объемов выпуска продукции и повышения уровня самообеспечения продовольствием в США и странах ОЭСР активно использовались ме-

ханизмы поддержки производителей, в частности поддержка рыночных цен. Сегодня, когда физическая доступность стала нормой, небольшое смещение наблюдается в пользу поддержки потребителей продукции и повышения уровня сформированности экономической доступности. Поддержка потребителей способствует сохранению достигнутого уровня производства и стабилизации доходов хозяйств. При этом важную роль в достижении результатов агропродовольственной политики играет бюджетная поддержка. В Российской Федерации она имеет исключительный статус. В настоящее время на данный вид поддержки в нашей стране возлагаются особые надежды, связанные с обеспечением принципиально новой точки равновесия среднедушевого уровня производства и потребления. На взгляд авторов настоящей статьи, в этом процессе важно усилить смысловую нагрузку других видов поддержки.

Исследование дополняет положения теории государственного регулирования аграрной экономики в рыночных условиях аспектами о роли поддержки сельского хозяйства в результатах реализации агропродовольственной политики в различных экономиках мира и о количественном влиянии рассматриваемой поддержки на эти результаты. Практическое использование научных разработок повысит уровень плановой работы и результативность механизмов стратегического планирования отрасли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2024: Innovation for Sustainable Productivity Growth*. Paris: OECD Publ., 2024. DOI [10.1787/74da57ed-en](https://doi.org/10.1787/74da57ed-en)
2. Алиев П. Ф. Оценка аграрной политики в Азербайджане по методологии ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6 (143). С. 511–515. DOI [10.34925/EIP.2022.143.6.094](https://doi.org/10.34925/EIP.2022.143.6.094). EDN [IIESWU](https://www.edn.ru/IIESWU)

REFERENCES

1. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2024: Innovation for Sustainable Productivity Growth*. Paris, OECD Publ., 2024. DOI [10.1787/74da57ed-en](https://doi.org/10.1787/74da57ed-en)
2. Aliev P. F. Assessment of agricultural policy in Azerbaijan based on the OECD (Organization for Economic Co-operation and Development) methodology. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2022, no. 6 (143), pp. 511–515. (In Russ.). DOI [10.34925/EIP.2022.143.6.094](https://doi.org/10.34925/EIP.2022.143.6.094). EDN [IIESWU](https://www.edn.ru/IIESWU)

3. Dorneich M. C., Krejci C. C., Schwab N., Stone T. F., Huckins E., Thompson J. R., Passe U. Producer and consumer perspectives on supporting and diversifying local food systems in central Iowa // *Agriculture and Human Values*. 2024. Vol. 41. P. 661–681. DOI [10.1007/s10460-023-10504-9](https://doi.org/10.1007/s10460-023-10504-9)

4. Жилияков Д. И. Характеристика методик оценки государственной поддержки сельского хозяйства на международном уровне // *International Agricultural Journal*. 2021. Т. 64, № 1. Статья 1. DOI [10.24411/2588-0209-2021-10270](https://doi.org/10.24411/2588-0209-2021-10270). EDN [ZZLQPR](#)

5. Эпштейн Д. Б. Оценка государственной поддержки сельского хозяйства // *АПК: экономика, управление*. 2015. № 12. С. 17–23. EDN [UYFMWV](#)

6. Самыгин Д. Ю., Жилияков Д. И., Такмакова Е. В., Тактарова С. В. Стратегические параметры покупательной способности доходов населения в обеспечении экономической доступности продукции агропродовольственного сектора региона // *АПК: экономика, управление*. 2024. № 8. С. 3–15. DOI <https://doi.org/10.33305/248-3>. EDN [IZJIJC](#)

7. Самыгин Д. Ю., Холодова М. А., Келейникова С. В. Стратегические параметры воспроизводства в агропродовольственном секторе региона // *Аграрный вестник Урала*. 2024. Т. 24, № 10. С. 1371–1382. DOI [10.32417/1997-4868-2024-24-10-1371-1382](https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-10-1371-1382). EDN [CQFMJA](#)

8. Жилияков Д. И., Толмачев М. Н. Оценка реализации Государственной программы развития сельского хозяйства в России и Курской области // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2010. № 5. С. 19–23. EDN [MWLMKH](#)

9. Векленко В. И., Золотарева Е. Л., Шуклина А. С., Амюнда А. С. Формирование и повышение доходов предприятия сельского хозяйства // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2023. № 8. С. 204–209. EDN [ZYNDCK](#)

10. Полунин Г. А. Государственная поддержка земледелия в разных условиях производства // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2025. № 6 (124). С. 159–167. DOI [10.33938/256-159](https://doi.org/10.33938/256-159). EDN [WEIHUV](#)

11. Алтухов А. И. Приоритеты в обеспечении продовольственной безопасности в условиях глобальных вызовов // *Экономика сельского хозяйства России*. 2024. № 8. С. 2–11. DOI [10.32651/248-2](https://doi.org/10.32651/248-2). EDN [HNVKGE](#)

12. Ушаев И. Г., Колесников А. В., Маслова В. В. Приоритетные направления развития АПК на современном этапе // *АПК: экономика, управление*. 2025. № 1. С. 3–13. DOI [10.33305/251-3](https://doi.org/10.33305/251-3). EDN [LMNRZD](#)

3. Dorneich M. C., Krejci C. C., Schwab N., Stone T. F., Huckins E., Thompson J. R., Passe U. Producer and consumer perspectives on supporting and diversifying local food systems in central Iowa. *Agriculture and Human Values*, 2024, vol. 41, pp. 661–681. DOI [10.1007/s10460-023-10504-9](https://doi.org/10.1007/s10460-023-10504-9)

4. Zhilyakov D. I. Characteristic of methods estimate agriculture state support at the international level. *International Agricultural Journal*, 2021, vol. 64, no. 1, Article 1. (In Russ.). DOI [10.24411/2588-0209-2021-10270](https://doi.org/10.24411/2588-0209-2021-10270). EDN [ZZLQPR](#)

5. Epshtein D. B. Otsenka gosudarstvennoi podderzhki sel'skogo khozyaistva. *AIC: Economics, Management*, 2015, no. 12, pp. 17–23. (In Russ.). EDN [UYFMWV](#)

6. Samygin D. Yu., Zhilyakov D. I., Takmakova E. V., Taktarova S. V. Strategic parameters of the purchasing power of the population's income in insuring the economic accessibility of products from the agri-food sector. *AIC: Economics, Management*, 2024, no. 8, pp. 3–15. (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.33305/248-3>. EDN [IZJIJC](#)

7. Samygin D. Yu., Kholodova M. A., Keleynikova S. V. Strategic parameters of reproduction in agri-food sector of the region. *Agrarian Bulletin of the Urals*, 2024, vol. 24, no. 10, pp. 1371–1382. (In Russ.). DOI [10.32417/1997-4868-2024-24-10-1371-1382](https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-10-1371-1382). EDN [CQFMJA](#)

8. Zhilyakov D. I., Tolmachev M. N. Otsenka realizatsii Gosudarstvennoi programmy razvitiya sel'skogo khozyaistva v Rossii i Kurskoi oblasti. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2010, no. 5, pp. 19–23. (In Russ.). EDN [MWLMKH](#)

9. Veklenko V. I., Zolotareva E. L., Shuklina A. S., Amundala A. S. Formation and increase of income of agricultural enterprise. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2023, no. 8, pp. 204–209. (In Russ.). EDN [ZYNDCK](#)

10. Polunin G. A. State support for agriculture in different production conditions. *Economy, Labour, Management in Agriculture*, 2025, no. 6 (124), pp. 159–167. (In Russ.). DOI [10.33938/256-159](https://doi.org/10.33938/256-159). EDN [WEIHUV](#)

11. Altukhov A. I. Priorities in ensuring food security in Russia in global call conditions. *Economics of Agriculture of Russia*, 2024, no. 8, pp. 2–11. (In Russ.). DOI [10.32651/248-2](https://doi.org/10.32651/248-2). EDN [HNVKGE](#)

12. Ushachev I. G., Kolesnikov A. V., Maslova V. V. Priority directions of development of the agro-industrial complex at the present stage. *AIC: Economics, Management*, 2025, no. 1, pp. 3–13. (In Russ.). DOI [10.33305/251-3](https://doi.org/10.33305/251-3). EDN [LMNRZD](#)

13. Беспяхотный Г. В., Миндрин А. С., Толманов В. Е., Семин А. Н., Чemezov С. М. Методика оценки эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве / под науч. ред. Г. В. Беспяхотного. Екатеринбург: УрГАУ, 2005. 59 с. EDN [RXJMDZ](#)

14. Узун В. Я., Гатаулина Е. А. Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных производителей. М.: РАСХН, 2010. 60 с. EDN [SNBK CZ](#)

15. Васильева О. Г. Эффекты государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий на Дальнем Востоке России: влияние отраслевой специализации // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18, № 3. С. 93–114. DOI [10.14530/se.2022.3.093-114](#). EDN [ERSEEX](#)

16. Васильченко М. Я., Дерунова Е. А., Воронов А. С. Оценка влияния государственной поддержки на развитие сельского хозяйства регионов России в целях достижения устойчивого роста // *Экономика сельского хозяйства России*. 2024. № 10. С. 40–47. DOI [10.32651/2410-40](#). EDN [SXYJNP](#)

17. Erokhin V., Samygin D., Kulikova T., Bobryshev A., Kirikutsa E., Ryazantsev I., Petricheva A. Regional dimension of the efficiency-support nexus in agriculture: Testing the land value approach in Russia // *Journal of Infrastructure, Policy and Development*. 2024. Vol. 8, no. 8. Article 6207. DOI [10.24294/jipd.v8i8.6207](#). EDN [WPSEVD](#)

18. Хоружий Л. И., Кокорев Н. А., Гореева Н. М., Матчинов В. А., Турчаева И. Н., Мишин П. Н. Формирование системы учетно-аналитического обеспечения эффективности использования средств государственной поддержки как элемента экономической безопасности сельскохозяйственных организаций // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. 2025. № 2. С. 197–211. DOI [10.26897/0021-342X-2025-2-197-211](#). EDN [KAWXTG](#)

19. Колесник В. С., Федяшкин А. А. Государственная финансовая поддержка деятельности аграрных предприятий // *Modern Science*. 2021. № 5-3. С. 98–102. EDN [ZMFPM P](#)

20. Калинин А. М., Самохвалов В. А. Эффективность финансовой поддержки сельского хозяйства: общая оценка и межбюджетный эффект // *Проблемы прогнозирования*. 2020. № 5 (182). С. 142–152. DOI [10.1134/S1075700720050081](#). EDN [DFAUKW](#)

21. Avagyan G., Petrosyan G., Mkhitarian Kh., Vardanyan K., Mirumyan A. Evaluation of the effectiveness of state assistance programs implemented in the RA agricultural sector through a survey among farmers and experts // *Messenger of Armenian State University of Economics*. 2022. No. 6. P. 22–42. DOI [10.52174/1829-0280_2022.6-22](#). EDN [APALZG](#)

13. Bepakhotnyi G. V., Mindrin A. S., Tolmanov V. E., Semin A. N., Chemezov S. M. *Metodika otsenki effektivnosti ispol'zovaniya byudzhetykh sredstv v sel'skom khozyaistve*. Edited by G. V. Bepakhotnyi. Yekaterinburg, USACA Publ., 2005. 59 p. (In Russ.). EDN [RXJMDZ](#)

14. Uzun V. Ya., Gataulina E. A. *Metodicheskie podkhody k otsenke effektivnosti gosudarstvennoi podderzhki sel'skokhozyaistvennykh proizvoditelei*. Moscow, RASKhN Publ., 2010. 60 p. (In Russ.). EDN [SNBK CZ](#)

15. Vasilevya O. G. Productivity, subsidies and agricultural specialization: Evidence from the Russian Far East. *Spatial Economics*, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 93–114. (In Russ.). DOI [10.14530/se.2022.3.093-114](#). EDN [ERSEEX](#)

16. Vasilchenko M. Ya., Derunova E. A., Voronov A. S. Assessing the impact of state support on the development of agriculture in the regions of Russia in order to achieve sustainable growth. *Economics of Agriculture of Russia*, 2024, no. 10, pp. 40–47. (In Russ.). DOI [10.32651/2410-40](#). EDN [SXYJNP](#)

17. Erokhin V., Samygin D., Kulikova T., Bobryshev A., Kirikutsa E., Ryazantsev I., Petricheva A. Regional dimension of the efficiency-support nexus in agriculture: Testing the land value approach in Russia. *Journal of Infrastructure, Policy and Development*, 2024, vol. 8, no. 8, Article 6207. DOI [10.24294/jipd.v8i8.6207](#). EDN [WPSEVD](#)

18. Khoryzhy L. I., Kokorev N. A., Goreeva N. M., Matchinov V. A., Turchaeva I. N., Mishin P. N. Development of an accounting and analytical system to ensure the efficient use of state support funds as part of the economic security of agricultural enterprises. *Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy*, 2025, no. 2, pp. 197–211. (In Russ.). DOI [10.26897/0021-342X-2025-2-197-211](#). EDN [KAWXTG](#)

19. Kolesnik V. S., Fedyashkin A. A. Gosudarstvennaya finansovaya podderzhka deyatel'nosti agrarnykh predpriyatiy. *Modern Science*, 2021, no. 5-3, pp. 98–102. (In Russ.). EDN [ZMFPM P](#)

20. Kalinin A. M., Samokhvalov V. A. Effectiveness of financial support to agriculture: general assessment and inter-budget effect. *Problems of Forecasting*, 2020, no. 5 (182), pp. 142–152. (In Russ.). DOI [10.1134/S1075700720050081](#). EDN [DFAUKW](#)

21. Avagyan G., Petrosyan G., Mkhitarian Kh., Vardanyan K., Mirumyan A. Evaluation of the effectiveness of state assistance programs implemented in the RA agricultural sector through a survey among farmers and experts. *Messenger of Armenian State University of Economics*, 2022, no. 6, pp. 22–42. DOI [10.52174/1829-0280_2022.6-22](#). EDN [APALZG](#)

22. Черепанова Д. М., Никулина Ю. Н., Янбых Р. Г. Оценка уровня государственной поддержки АПК в России и странах Европейского Союза // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2022. Т. 23, № 5. С. 740–750. DOI [10.30766/2072-9081.2022.23.5.740-750](https://doi.org/10.30766/2072-9081.2022.23.5.740-750). EDN [IZHAMN](https://www.edn.ru/IZHAMN)

23. Шик О. В. Влияние государственной поддержки на сельскохозяйственных производителей и потребителей в России // Вопросы экономики. 2023. № 4. С. 67–84. DOI [10.32609/0042-8736-2023-4-67-84](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-4-67-84). EDN [EYQOFE](https://www.edn.ru/EYQOFE)

24. Крицкая А. А. Оценка эффективности государственной поддержки сельского хозяйства: методика ОЭСР и предложения по ее совершенствованию // Аграрная Россия. 2018. № 12. С. 40–48. DOI [10.30906/1999-5636-2018-12-40-48](https://doi.org/10.30906/1999-5636-2018-12-40-48). EDN [YPSQRN](https://www.edn.ru/YPSQRN)

25. Шагайда Н. И., Гатаулина Е. А. Оценка уровней и структуры государственной поддержки сельского хозяйства в странах участниках ЕЭП // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10, № 5. С. 163–172. DOI [10.12737/14332](https://doi.org/10.12737/14332). EDN [UZLQST](https://www.edn.ru/UZLQST)

22. Cherepanova D. M., Nikulina Yu. N., Yanbykh R. G. Assessment of the level of state support for the agrarian sector in Russia and the European Union. *Agrarian Science Euro-North-East*, 2022, vol. 23, no. 5, pp. 740–750. (In Russ.). DOI [10.30766/2072-9081.2022.23.5.740-750](https://doi.org/10.30766/2072-9081.2022.23.5.740-750). EDN [IZHAMN](https://www.edn.ru/IZHAMN)

23. Shik O. V. Impact of state support on Russian agricultural producers and consumers. *Voprosy Ekonomiki*, 2023, no. 4, pp. 67–84. (In Russ.). DOI [10.32609/0042-8736-2023-4-67-84](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-4-67-84). EDN [EYQOFE](https://www.edn.ru/EYQOFE)

24. Kritskaya A. A. Evaluation of the effectiveness of state support for agriculture: OECD methodology and proposals for its improvement. *Agrarian Russia*, 2018, no. 12, pp. 40–48. (In Russ.). DOI [10.30906/1999-5636-2018-12-40-48](https://doi.org/10.30906/1999-5636-2018-12-40-48). EDN [YPSQRN](https://www.edn.ru/YPSQRN)

25. Shagaida N. I., Gataulina E. A. Estimation of levels and structure of state support for agriculture in the countries of Eurasian Economic Union. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 10, no. 5, pp. 163–172. (In Russ.). DOI [10.12737/14332](https://doi.org/10.12737/14332). EDN [UZLQST](https://www.edn.ru/UZLQST)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Денис Юрьевич Самыгин – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов, Пензенский государственный университет (Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40); ✉ vekонт82@pnzgu.ru

Владимир Александрович Гудашев – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры цифровой экономики, Пензенский государственный университет (Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40); ✉ vgudashev@pnzgu.ru

Марина Александровна Холодова – доктор экономических наук, доцент, заведующий отделом, Федеральный Ростовский аграрный научный центр (Россия, 346735, Ростовская область, Аксайский район, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1); ✉ kholodovama@rambler.ru

Елена Валерьевна Такмакова – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры инноватики и прикладной экономики, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева (Россия, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95); ✉ takmakovae@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Denis Yu. Samygin – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Professor at the Department of Economics and Finance, Penza State University (40, Krasnaya st., Penza, 440026, Russia); ✉ vekонт82@pnzgu.ru

Vladimir A. Gudashev – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Professor at the Department of Digital Economy, Penza State University (40, Krasnaya st., Penza, 440026, Russia); ✉ vgudashev@pnzgu.ru

Marina A. Kholodova – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of the Department, Federal Rostov Agrarian Scientific Center (1, Institutskaya st., Rassvet Settlement, Aksay Area, Rostov Region, 346735, Russia); ✉ kholodovama@rambler.ru

Elena V. Takmakova – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Professor at the Department of Innovation Theory and Applied Economics, Oryol State University named after I. S. Turgenev (95, Komsomolskaya st., Orel, 302026, Russia); ✉ takmakovae@mail.ru